

Аналитический обзор судебной практики по «Закону о контроле» 248-ФЗ за 2021–2023 гг.

СОДЕРЖАНИЕ

1. Вступление	3 стр.
2. Досудебное обжалование	4 стр.
3. Действия (бездействий) в рамках проведения контрольных (мероприятий) и профилактики	11 стр.
4. Оформление и исполнение предписаний	16 стр.

1. Вступление

Павел Новиков

Заместитель директора центра институционального развития контрольной (надзорной) деятельности

С 1 июля 2021 года вступил в силу основополагающий документ – Федеральный закон от 31 июля 2020 года № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» (далее – Закон о контроле), которым определено новое регулирование государственного контроля (надзора) и муниципального контроля, установлены ориентиры и очерчены границы развития контрольной (надзорной) деятельности. Закон о контроле внес значительные изменения в систему осуществления государственного контроля, появились новые механизмы и правила, были переосмыслены старые инструменты, которым пользовались инспекторы при реализации своих полномочий. В рамках реформы, в том числе осуществлено внедрение системы управления рисками при осуществлении контрольной (надзорной) деятельности, системы оценки результативности и эффективности, системы комплексной профилактики рисков причинения вреда (ущерба), осуществилась автоматизация целого ряда процессов контрольной (надзорной) деятельности.

Применение и трактовка отдельных положений нового Закона о контроле вызывает спорные ситуации, которые зачастую могут быть разрешены только посредством рассмотрения в суде. Анализ сформировавшейся за вторую половину 2021 года и 2022–2023 годов судебной практики показал, что большую часть судебных споров, касающихся практики применения Закона о контроле, можно разделить на три условных группы:

- вопросы соблюдения порядка досудебного обжалования споров;
- действия (бездействие) в рамках проведения контрольных (надзорных) мероприятий и профилактики;
- оформление и исполнение предписаний.

2. Досудебное обжалование

Одним из нововведений, которое значительно изменило правила взаимодействия инспектора и контролируемого лица, стал механизм обязательного досудебного обжалования решений, действий (бездействия) должностных лиц органа контроля. С 17 августа 2020 года по 30 июня 2021 года на территории Российской Федерации был проведен правовой эксперимент по досудебному обжалованию решений контрольного (надзорного) органа, действий (бездействия) его должностных лиц. В рамках эксперимента были апробированы подходы к практической реализации механизма досудебного обжалования, что было необходимо для выявления основных проблем, положительных тенденций, полезности и разработки предложений по совершенствованию системы досудебного обжалования.

Результатом проведенного эксперимента стали методические рекомендации, утвержденные межведомственной рабочей группой Минэкономразвития России, содержащие основные положения реализации порядка досудебного обжалования, которые впоследствии были закреплены в Законе о контроле. Внедрение механизма досудебного обжалования на территории Российской Федерации происходило постепенно. На первом этапе были задействованы только федеральные виды контроля (надзора). Постановлением Правительства Российской Федерации от 28 апреля 2021 года № 663 был утвержден перечень видов федерального государственного контроля (надзора), в отношении которых применение досудебного порядка рассмотрения жалоб является обязательным с 1 июля 2021 года.

Согласно Закону о контроле, органы государственной власти субъектов Российской Федерации должны были обеспечить досудебное обжалование решений (актов) контрольного (надзорного) органа, действий (бездействия) их должностных лиц при осуществлении государственного контроля (надзора) не позднее 1 января 2022 года. Начиная с 2023 года применение механизма досудебного обжалования становится обязательным для всех видов контроля (надзора) и муниципального контроля, за исключением видов муниципального контроля, в положении о которых предусмотрен отказ от применения досудебного обжалования.

Подсистема государственной информационной системы «Типовое облачное решение контрольной (надзорной) деятельности» (ГИС ТОР КНД) - Досудебное обжалование (далее – подсистема досудебного обжалования) позволяет контролируемым лицам своевременно восстановить права и законные интересы, которые, по их мнению, были нарушены в рамках государственного контроля (надзора), муниципального контроля.

Востребованность подсистемы досудебного обжалования среди контролируемых лиц подтверждается растущим количеством поступающих жалоб. В частности, согласно статистике Министерства экономического развития Российской Федерации, за 2022 год была подана 9071 жалоба, за 2023 г. уже 17 882 обращений.

Согласно ч. 2 ст. 39 Закона о контроле судебное обжалование решений контрольного (надзорного) органа, действий (бездействия) его должностных лиц возможно только после их досудебного обжалования. Исключение сделано только для граждан, не занимающихся предпринимательской деятельностью, а также органов местного самоуправления, осуществляющих полномочия по муниципальным видам контроля, которые могут отказаться от его применения, закрепив это в положении о виде контроля.

В целом для российского законодательства обязательный досудебный порядок обжалования не является чем-то неизвестным, он давно применяется в налоговом контроле. Но в данном случае новеллой стал именно порядок подачи жалобы, что и вызвало на практике некоторые затруднения, как у инспекторов, так и контролируемых лиц.

По общему правилу, в соответствии с ч. 1 ст. 40 Закона о контроле, жалоба подается контролируемым лицом в уполномоченный на рассмотрение жалобы орган в электронном виде с использованием единого портала государственных и муниципальных услуг и (или) региональных порталов государственных и муниципальных услуг. При подаче жалобы она должна быть подписана простой электронной подписью либо усиленной квалифицированной электронной подписью, в зависимости от того, от чьего имени подается жалоба. Обжалованы могут быть: решения о проведении контрольных (надзорных) мероприятий; акты контрольных (надзорных) мероприятий; предписания об устранении выявленных нарушений; действия (бездействие) должностных лиц контрольного (надзорного) органа в рамках контрольных (надзорных) мероприятий.

Перечень того, что может быть предметом обжалования, является закрытым и достаточно ясным для понимания. Тем не менее имеют место случаи, когда контролируемые лица подают жалобу на постановление по делу об административном правонарушении, вынесенное органом контроля, в систему досудебного обжалования, и органы контроля при рассмотрении в суде соответствующей категории дел пытаются ссылаться на несоблюдение досудебного порядка. Несмотря на то, что право на внесудебное обжалование постановления по делу об административном правонарушении прямо предусмотрено Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ), механизм досудебного обжалования, предусмотренный Законом о контроле, не распространяется на постановления по делам об административных правонарушениях, вынесенных органами контроля по результатам нарушений, обнаруженных в рамках контрольных (надзорных) мероприятий.

Что также поддерживается судами ([Дело № А65-19495/2021 Арбитражный суд Республики Татарстан](#)).

Ни технически, ни «юридически» подсистема досудебного обжалования в настоящее время не предназначена для приема жалоб по делам об административных правонарушениях. В случае если подобного рода жалобы поступают в орган контроля, их необходимо отклонять с разъяснением порядка обжалования актов органа контроля по КоАП РФ.

Обязательность досудебного порядка урегулирования спора по делам об обжаловании решений контрольного (надзорного) органа, действий (бездействия) его должностных лиц отметил также **Верховный Суд Российской Федерации (далее – ВС РФ) в Постановлении от 22 июня 2021 года № 18.**

Кроме того, **ВС РФ в кассационном определении Судебной коллегии по административным делам от 22.11.2023 № 72-КАД23-3-К8** отметил, что контрольный (надзорный) орган не имеет правовых оснований рассматривать жалобы контролируемых лиц, поступившие без использования единого портала государственных и муниципальных услуг.

Как показал анализ судебной практики, значительное количество заявлений, поданных контролируемыми лицами, было оставлено без рассмотрения как раз по причине несоблюдения нового порядка досудебного обжалования. Помимо того, что подобный инструмент ранее не применялся в законодательстве о контроле, также можно предположить, что одной из причин такого большого количества ошибок, допускаемых заявителями при обжаловании, является новый способ ее подачи, а именно через портал Госуслуги. Жалобы продолжали поступать как в письменном виде, так и посредством электронной почты.

Суды общей юрисдикции, как и арбитражные суды, стоят на позиции, что, согласно нормам Закона о контроле, жалоба может быть подана только в электронном виде, и считается поданной только при соблюдении всех требований, в том числе к порядку, форме и сроку ее подачи. Это, в частности, отмечено в **постановлении Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 27 октября 2022 года по делу № А70-4507/2022.**

В указанном деле контролируемое лицо первоначально подало жалобу по почте. После получения отказа в ее рассмотрении через некоторое время жалоба уже была подана в порядке, установленном Законом о контроле. Но был получен отказ в ее рассмотрении в связи с пропуском срока для подачи подобной жалобы. Контролируемое лицо посчитало, что не пропустило срок подачи жалобы, поскольку успело своевременно направить ее обычной почтой, им только нарушен порядок ее подачи. Данная позиция не нашла поддержки при рассмотрении судами трех инстанций и была признана несостоятельной.

Тем не менее, должностным лицам органов контроля необходимо учитывать, что досудебный порядок урегулирования спора может все-таки быть признан судом соблюденным, даже если контролируемое лицо подало жалобу в письменном виде. Примером является **Дело № 09АП-6289/2022**, рассмотренное **Девятым арбитражным апелляционным судом.**

Заявитель обратился с жалобой на предписание в письменной форме, тем самым безусловно нарушив порядок обжалования, предусмотренный Законом о контроле. Орган контроля рассмотрел жалобу и ответил письменно, частично ее удовлетворив. Контролируемое лицо обжаловало решение в суде. При рассмотрении дела в первой инстанции представитель органа контроля заявил о несоблюдении обществом порядка досудебного обжалования, предусмотренного законом. Суд посчитал порядок не соблюденным и отказал в рассмотрении заявления,

но вышестоящий судебный орган не согласился с такими выводами. Апелляционный суд признал соблюденным досудебный порядок, поскольку орган контроля ответил на жалобу непосредственно по ее существу, и тем самым выразил свою позицию в рамках досудебного урегулирования спора. Дело было отправлено на рассмотрение по существу спора в первую инстанцию.

Таким образом, при поступлении в орган контроля жалобы в рамках досудебного обжалования, не соответствующей требованиям Закона о контроле, необходимо оставлять жалобу без рассмотрения и разъяснить заявителю действующий порядок досудебного обжалования, предусмотренный законом. В ответе с отказом в ее рассмотрении не указывать позицию по ее существу даже в отношении отдельных заявленных аргументов, в том числе в части ходатайства о восстановлении пропущенного срока.

Также суд может посчитать исчерпанной саму возможность досудебного урегулирования спора между органом контроля и контролируемым лицом несмотря на то, что жалоба в досудебном порядке не подавалась вообще.

К таким выводам, в частности, пришел **Восьмой кассационный суд общей юрисдикции** при рассмотрении одного из дел (**Определение от 1 декабря 2022 года № 88А-22688/2022**). Заявление контролируемого лица было принято к производству в ноябре 2021 г. и рассмотрено по существу. Следующая инстанция решение отменила и направила дело на новое рассмотрение. Повторно дело начало рассматриваться летом 2022 года, и заявление было оставлено судом без рассмотрения по причине несоблюдения порядка досудебного обжалования. Апелляция согласилась с этой позицией. Но кассационный суд данный подход не поддержал, отменил оба судебных акта и еще раз направил дело на рассмотрение в первую инстанцию по существу спора. Кассацией было отмечено, что при обстоятельствах, когда дело рассматривается с ноября 2021 года, на стадии принятия решения судом первой инстанции не был решен вопрос о возврате иска по мотиву несоблюдения досудебного урегулирования спора, апелляционная инстанция, отменяя решение суда первой инстанции и направляя спор на новое рассмотрение, не указала на несоблюдение досудебного урегулирования спора.

Целью досудебного урегулирования выступает решение спора между процессуальными оппонентами без обращения в суд, а материалы рассматриваемого дела не свидетельствуют о наличии между истцом и ответчиком перспектив урегулирования спора в досудебном порядке. Таким образом, выводы судов о наличии оснований для оставления иска без рассмотрения свидетельствуют о формальном подходе и нарушают права истца на судебную защиту, что является существенным нарушением норм процессуального права.

Рассмотренные выше судебные дела представляют собой пример того, что суды далеко не всегда используют формальный подход при разрешении вопроса о соблюдении внесудебного порядка разрешения спора, и скорее являются исключениями из общего правила о

необходимости соблюдения всех требований Закона о контроле к порядку досудебного обжалования.

Поскольку единственный способ подачи жалобы, предусмотренный законом — это специализированный цифровой сервис, портал «Госуслуги», то неизбежно возникают спорные ситуации и дискуссии на тему, можно ли считать порядок досудебного обжалования соблюденным, если имели место технические сбои в работе соответствующего портала.

Анализ актуальной судебной практики показывает, что досудебный порядок может быть признан судом соблюденным, если жалобу не смогли подать по техническим причинам.

В деле, рассмотренном **Арбитражным судом Камчатского края (Дело № А24-3950/2021)**, контролируемое лицо в целях соблюдения досудебного порядка урегулирования спора предприняло попытку подачи жалобы в электронном виде с использованием единого портала государственных и муниципальных услуг, однако ввиду технических сбоев в его работе жалоба на предписание не была принята, в доказательство чего в материалы дела представлен скриншот обращения в службу поддержки сайта «Госуслуги». Суд признал порядок досудебного обжалования соблюденным. Данный вышеуказанный судебный акт был в последствии отменен апелляцией, и спор дошел вплоть до **ВС РФ**, но в части соблюдения досудебного порядка урегулирования спора ни один из вышестоящих судов не пересмотрел позицию суда первой инстанции. Безусловно, в данной ситуации имело место пассивное поведение органа контроля, который не представил возражений по данному вопросу.

Примером грамотной подготовки и защиты против аргументов о невозможности подать жалобу из-за технических сбоев в системе являются действия органа контроля в **деле № А78-2437/2022**. Контролируемое лицо направило жалобу на электронную почту органа контроля. В ходе судебного заседания орган контроля заявил о несоблюдении порядка досудебного обжалования и представил документы, подтверждающие, что в период подачи заявителем жалобы портал «Госуслуги» работал корректно, все необходимые данные были внесены в информационные базы, возможность подачи жалобы на решение контрольного (надзорного) органа была полностью доступна и обеспечена. Суд согласился с данной позицией и отметил, что поскольку иных способов подачи жалобы Законом о контроле не предусмотрено, а контролируемое лицо имело возможность подать жалобу в установленном Законом о контроле порядке, досудебный порядок обжалования нельзя признать соблюденным.

Таким образом, в рамках подготовки к судебному заседанию, в котором возможен спор о соблюдении досудебного порядка урегулирования спора, необходимо направить запросы в Минцифры России (или региональный уполномоченный орган) о наличии сбоев в работе сервиса подачи жалоб и технической возможности ее подать в соответствующие периоды. Кроме того, в случае получения от контролируемых лиц жалоб на технические сбои в работе сервиса досудебного обжалования рекомендуется разъяснять, что контролируемое лицо может воспользоваться правом восстановления пропущенного срока с использованием сервиса подачи

жалобы, когда он будет доступен; в качестве обоснования приложить подтверждение наличия технических сбоев.

При рассмотрении вопросов, связанных с новым механизмом обязательности досудебного обжалования, необходимо обратить внимание на следующее: несмотря на то, что согласно пп. 2 п. 4 ч. 2 ст. 40 Закона о контроле акты контрольного (надзорного) мероприятия могут быть обжалованы в досудебном порядке, их судебное обжалование не допускается. Данный вывод следует непосредственно из позиции **Верховного Суда РФ**, изложенной в **Постановлении от 28 июня 2022 года № 21**, согласно которой акты контрольного (надзорного) мероприятия не могут выступать предметом самостоятельного оспаривания, поскольку являются средством фиксации выявленных нарушений. Заинтересованное лицо вправе оспорить только решение, принятое по результатам мероприятия и основанное на соответствующем акте.

Аналогичная позиция сформирована и в отношении актов контрольного (надзорного) действия (**Арбитражный суд Восточно-Сибирского округа Постановление от 27 декабря 2022 года по делу № А58-7503/2022**). Данные акты сами по себе не содержат волеизъявления, порождающего правовые последствия для контролируемого лица, не устанавливают, не изменяют и не отменяют какие-либо его права и обязанности, не создают препятствий для осуществления экономической деятельности; носят информационный характер, отражают установленные в ходе контрольного (надзорного) мероприятия обстоятельства и не определяют меру его ответственности. Обжалование такого рода актов не предусмотрено законодательством.

Акты контрольного (надзорного) мероприятия могут быть оспорены как решения, если в нарушение Закона о контроле в них содержатся требования, затрагивающие права и интересы контролируемых лиц.

Таким образом, должностным лицам органа контроля при составлении такого рода актов необходимо ограничиться исключительно фиксацией установленных событий и фактов и избегать формулировок, которые могут быть расценены как устанавливающие обязанности для контролируемого лица либо препятствующие его деятельности. Также полагаем, что законодателю необходимо обратить внимание на вышеуказанный подход судов и в целях устранения противоречий исключить из ст. 40 Закона о контроле упоминание о возможности досудебного обжалования актов контрольного (надзорного) мероприятия.

Необходимо отметить, что похожий подход применяется судами и при оспаривании контролирующими лицами выданных органами контроля предостережений. Уже достаточно много судебных дел рассмотрено в отношении законности выданных органами предостережений о недопустимости нарушения обязательных требований.

В целом суды единообразно подходят к рассмотрению такого рода заявлений. Доминирующая позиция может быть проиллюстрирована на примере судебного акта **Арбитражного суда г. Москвы (Дело № А40-191930/21)**. Суд указал, что основанием для признания

предостережения недействительным являются одновременно как его несоответствие закону или иному правовому акту, так и нарушение указанным актом гражданских прав и охраняемых законом интересов гражданина или юридического лица, обратившихся в суд с соответствующим требованием. Государственный контроль (надзор), муниципальный контроль должны обеспечивать стимулы к добросовестному соблюдению обязательных требований и минимизацию потенциальной выгоды от нарушений обязательных требований.

Предостережение является профилактическим мероприятием, цель которого не привлечь к ответственности контролируемое лицо или обязать его выполнить те или иные действия, а принять меры по недопущению в будущем нарушений обязательных требований, которые могут повлечь для контролируемого лица применение в отношении него мер административного наказания. То есть если предостережение соответствует по форме и содержанию требованиям Закона о контроле, то оно как мера профилактики само по себе не нарушает прав и законных интересов заявителя, выполняет прежде всего предупреждающую и правоохранительную функцию и не подлежит признанию недействительным по иным основаниям.

Но, если орган контроля в предостережении укажет на необходимость совершения конкретных действий, направленных на устранение уже совершенных нарушений, то такая конструкция может быть признана судом не соответствующей правовой природе предостережения, и такое предостережение подлежит отмене. **(Арбитражный суд Волго-Вятского округа Постановление от 08.09.2023 № Ф01-5391/2023 по делу № А29-16300/2022).**

3. Действия (бездействий) в рамках проведения контрольных (мероприятий) и профилактики

Вопросы надлежащего уведомления контролируемых лиц о юридически значимых сообщениях не обошли стороной и практику применения нового Закона о контроле.

Нарушение требования об уведомлении о проведении контрольного (надзорного) мероприятия в случае, если такое уведомление является обязательным, в силу пункта 3 части 2 статьи 91 Закона о контроле является грубым нарушением требований к организации и осуществлению государственного контроля (надзора) и влечет недействительность результатов контрольного мероприятия.

Так, направленное почтой уведомление о проведении проверки не было доставлено контролируемому лицу до начала ее проведения. Орган контроля, несмотря на это, вышел на проверку, в результате чего проверка была признана незаконной (**Дело № А83-18024/2021 Двадцать первый арбитражный апелляционный суд**).

К аналогичным выводам пришел **Алтайский краевой суд** при пересмотре **дела № 21-212/2022**. В указанном деле орган контроля привел аргумент о том, что неполучение контролируемым лицом корреспонденции на момент начала проведения проверки может являться действием (бездействием) по уклонению от производства в отношении него контрольного мероприятия. Краевой суд не согласился с данной позицией, поскольку из отчета об отслеживании почтового отправления, направленного органом контроля, следует, что решение о проведении мероприятия прибыло вместо вручения только 11 октября 2021 года, а получено контролируемым лицом 15 октября 2021 года, в связи с чем данное лицо объективно не имело возможности ознакомиться с ним до начала производства самого мероприятия, которое было проведено 12 октября без участия представителей контролируемого лица. Суд пришел к выводу, что в деле отсутствуют доказательства предварительного уведомления проверяемого лица о проведении в отношении него контрольного мероприятия, в связи с чем нельзя признать установленным, что ему было достоверно известно о такой проверке.

В данном случае вышеприведенные обстоятельства свидетельствуют о допущенных существенных нарушениях при проведении контрольного (надзорного) мероприятия, в связи с чем его результаты не могли быть использованы в качестве доказательства виновности контролируемого лица в совершении административного правонарушения.

Таким образом, направление юридически значимых уведомлений в условиях сжатых сроков необходимо осуществлять не только посредством почтового отправления, но и использовать иные дополнительные варианты уведомлений – портал Госуслуг, известные адреса электронной почты, телеграммой. Такие виды уведомлений могут быть признаны судами надлежащими (**п. 63–65 Постановление Пленума ВС РФ от 23 июня 2015 года № 25**). При этом риск неполучения подобного

уведомления, направленного заблаговременно, как правило, лежит на самом контролируемом лице (**Постановление от 31 января 2022 года по делу № А33-26100/2021 Третьего арбитражного апелляционного суда**).

Тем не менее, используя в качестве способа уведомления контролируемого лица отправку по электронной почте, надо учитывать, что такое уведомление может быть все же признано ненадлежащим, если оно было отправлено на адрес электронной почты, принадлежность которого контролируемому лицу сложно установить и доказать в судебном заседании. Подобная ситуация была рассмотрена **Арбитражным судом Северо-Западного округа (Постановление от 16.03.2023 № Ф07-23090/2022 по делу № А56-35253/2022)**. В данном деле уведомление о проведении контрольного (надзорного) мероприятия было направлено контрольным органом на неофициальный адрес электронной почты контролируемого лица. В ходе рассмотрения дела орган контроля не смог представить доказательств, подтверждающих принадлежность заявителю адреса электронной почты, на который было направлено уведомление. Пояснений в обоснование игнорирования официального электронного адреса, который был достоверно известен, и необходимости направления решения о проведении проверки на другой адрес представлены не были. Нарушение порядка уведомления контролируемого лица является грубым нарушением законодательства. Уведомление признано не надлежащим, а результаты проверки отменены.

Отдельно стоит обратить внимание на обязательность указания в документах, формируемых по результатам контрольного (надзорного) мероприятия, на способ уведомления, контролируемого лица о предстоящем мероприятии или проведенном контрольном действии. Так, в **деле № 66а-1523/2021**, рассмотренном **Пятым апелляционным судом общей юрисдикции**, заявитель обратился в орган с заявлением о пересмотре кадастровой стоимости земельного участка. Орган отказал в удовлетворении требований, при этом в основе принятия такого решения был акт осмотра земельного участка, представленный органом контроля по итогам проведенного мероприятия. Контролируемое лицо обжаловало отказ в суд. В судебном заседании было установлено, что инспектор составил акт осмотра земельного участка в отсутствие представителя контролируемого лица и не указал, каким именно способом оно было уведомлено. В результате решение, основанное на содержащейся в акте осмотра информации, отменено судом. Акт осмотра признан содержащим недостоверную информацию, поскольку составлен в отсутствие представителя контролируемого лица и без указания в акте способа его уведомления о предстоящем осмотре.

То есть при неявке контролируемого лица для проведения контрольного мероприятия или действия обязательно это отразить в соответствующем акте с указанием способа уведомления о предстоящем осмотре (письмо по электронной почте, телеграмма, письмо почтой с уведомлением о вручении и описью вложения).

Также на практике при проведении контрольного мероприятия зачастую есть необходимость проводить несколько контрольных действий на одном объекте контроля. Интересным примером тут служит **дело № А33-29313/2021**, рассмотренное **Арбитражным судом Красноярского края**. Заявитель оспорил предписание, выданное контрольным органом, на том основании, что его представитель не присутствовал при изъятии проб и образцов. Проверка проводилась на территории крупного предприятия, отдельные контрольные действия по изъятию проб и образцов проводились в разных точках как на территории объекта, так и за его пределами, но в зоне влияния его инфраструктуры.

Представитель заявителя присутствовал при проведении самой проверки, но не присутствовал на каждом проведенном в ходе мероприятия контрольном действии. Видеосъемка была сделана только на одном отборе проб и образцов. Арбитражный суд признал акты изъятия проб и образцов составленными с нарушением законодательства и отменил предписание в связи с тем, что оно основано на недопустимых доказательствах. Суд указал, что совершение контрольных (надзорных) действий в ходе контрольного мероприятия осуществляется с участием контролируемого лица (его представителя), при его отсутствии - с применением видеозаписи.

То есть контролирующий орган при необходимости совершения нескольких видов контрольных действий при проведении одного мероприятия должен либо осуществлять каждое из них последовательно, с участием представителя общества, либо фиксировать контрольные действия, проводимые без участия представителя общества, видеосъемкой.

Помимо нарушения порядка уведомления контролируемого лица о проведении контрольного (надзорного) мероприятия одним из грубых нарушений Закона о контроле, влекущим недействительность проведенного мероприятия, является нарушение сроков его проведения. Согласно ч. 5, 6 ст. 86 Закона о контроле срок, исчисляемый днями, исчисляется календарными днями. В случае если последний день срока приходится на нерабочий день, днем окончания срока считается следующий за ним рабочий день.

Тем не менее, не всегда совпадение срока проведения контрольного (надзорного) мероприятия и нерабочих дней является основанием для его изменения. Например, в **деле № А40-60869/22 Арбитражный суд г. Москвы** рассматривал вопрос об обоснованности продления срока проведения проверки. Орган контроля продлил срок проведения проверки, проводимой в отношении контролируемого лица, что в итоге привело к тому, что проверка проводилась 18 рабочих дней. В качестве обоснования подобного решения был указан Указ Президента Российской Федерации от 20 октября 2021 года № 595 об установлении на территории Российской Федерации нерабочих дней. Суд не согласился с правомерностью увеличения срока проверки и указал, что установление в Российской Федерации нерабочих дней не может служить основанием для приостановления или продления сроков проведения контрольного (надзорного) мероприятия. Указ Президента Российской Федерации от 20

октября 2021 года № 595, приведенный органом контроля в качестве обоснования принятия решения, не распространяется на федеральные органы государственной власти (органы публичной власти) в части установления нерабочих дней. Превышение срока проведения проверки является грубым нарушением.

То есть при принятии решения о возможности изменения сроков контрольного (надзорного) мероприятия, например, в связи с установлением нерабочих дней, крайне важно учитывать особенности распространения их действия на органы государственной власти.

Одним из ключевых элементов новой системы госконтроля является Единый реестр контрольных надзорных мероприятий (далее – ЕРКНМ). Согласно п. 11 ч. 2. Ст. 91 Закона о контроле проведение контрольного (надзорного) мероприятия, не включенного в единый реестр контрольных (надзорных) мероприятий, является основанием для признания недействительности его результатов. Таким образом, отсутствие сведений в ЕРКНМ о контрольном мероприятии до его начала является грубым нарушением Закона о контроле.

Поскольку ЕРКНМ представляет собой информационную систему, которая может быть недоступна или работать некорректно по техническим причинам, то возникает закономерный вопрос: что делать в ситуации, если на момент начала проведения проверки произошел технический сбой и сведения в ЕРКНМ не доступны.

Подобный спор был рассмотрен **Арбитражным судом Тверской области (Дело № А66-12225/2021)**. Контролируемое лицо считает, что органом контроля были нарушены требования Закона о контроле в части размещения сведений о проведении проверки в ЕРКНМ. На момент ее начала сведения в ЕРКНМ отсутствовали, и QR-код, размещенный на решении о проведении проверки, не считывался. В данной ситуации орган контроля в качестве подтверждения соблюдения требований законодательства предоставил доказательства (письмо Генеральной прокуратуры РФ), подтверждающие, что сведения о проверке и необходимые документы своевременно были внесены в ЕРКНМ. Суд посчитал (данная позиция устояла вплоть до **ВС РФ**), что технические сложности со считыванием QR-кода и отсутствием доступа к сведениям ЕРКНМ в отношении нее не опровергают фактическое наличие информации о проверке в реестре на момент ее начала. Права контролируемого лица в данном случае не нарушены.

То есть при технических проблемах с доступом к информации в ЕРКНМ и считыванием QR-кода на момент проведения контрольного мероприятия рекомендуется заблаговременно запросить у уполномоченного оператора этой информационной системы историю внесения сведений и изменения паспорта контрольного мероприятия в ЕРКНМ для подтверждения своевременного размещения информации в соответствии с требованиями Закона о контроле.

Своевременность внесения сведений в ЕРКНМ о контрольном (надзорном) либо профилактическом мероприятии необходима не только до момента его начала и по окончании, но и в том случае, если какие-то

изменения произошли непосредственно в момент его проведения. В **деле № А21-13087/2021**, рассмотренном в Калининградской области, контролируемое лицо, оспаривая результаты проверки, в качестве одного из аргументов заявило, что его права были нарушены, поскольку в ходе проведения мероприятия был изменен состав лиц, непосредственно участвующих в проверке. Арбитражный суд в удовлетворении требований отказал и отметил, что изменение состава уполномоченных лиц при проведении проверки не противоречит нормам действующего законодательства, суду не представлено доказательств нарушения прав заявителя изменением состава уполномоченных лиц при проведении проверок. При этом изменения были своевременно отражены в ЕРКНМ, и информация о внесении изменений доведена до проверяемого лица по электронной почте и представлена лично.

Таким образом, при условии своевременного внесения данных и уведомления контролируемого лица изменение состава уполномоченных лиц при проведении проверки само по себе не нарушает прав проверяемого лица.

Закон о контроле особе внимание уделяет мерам профилактики и механизмам стимулирования добросовестности контролируемого лица. Глава 11 закона отдельно посвящена независимой оценке соблюдения требований.

Так, согласно ч. 1 ст. 54 Закона о контроле независимая оценка соблюдения контролируемые лицами обязательных требований проводится организациями, независимыми от контрольного (надзорного) органа и контролируемого лица, аккредитованными в национальной системе аккредитации. Частью 3 той же статьи предусмотрено, что в случае, если по результатам независимой оценки органом контроля было выдано заключение о соответствии, то плановые мероприятия в отношении такого лица не проводятся до окончания срока действия заключения.

То есть Закон о контроле предусматривает возможность при соблюдении определенных условий пройти независимую оценку и тем самым избежать проверок органа контроля на определенный срок.

Контролируемые лица используют проведение независимой оценки в своей деятельности, в том числе как дополнительный аргумент в спорах с органом контроля о выявленных нарушениях обязательных требований. В **деле № 16-4156/2021 (Девятый кассационный суд общей юрисдикции)** рассматривался спор об оспаривании результатов проверки. Контролируемое лицо провело независимую оценку пожарного риска. По результатам этой оценки не были выявлены какие-либо нарушения. Опираясь на заключение независимой оценки, заявитель считает выводы проведенной органом контроля проверки, по итогам которой выявлены нарушения, недостоверными. Суд отказал в удовлетворении требований, поскольку проведение независимой оценки выполнения условий соответствия объекта обязательным требованиям не освобождает объект от проведения проверки и не влияет на ее выводы. И указал, что при проведении независимой оценки выполнения условий соответствия объекта обязательным требованиям следует учитывать как

динамический показатель отнесения объекта защиты к определенной категории риска, что может являться основанием для перевода объекта в категорию более низкой (высокой) опасности.

4. Оформление и исполнение предписаний

Несмотря на то, что такой инструмент, как выдача предписания об устранении нарушений обязательных требований, применялся и ранее в рамках госконтроля, после вступления в силу Закона о контроле судебные споры, связанные с оспариванием предписаний по причинам несоответствия их требованиям нового закона, активно продолжаются. В частности, для должностных лиц органов контроля стоит вопрос о том, возможно ли заявить в суд требование о принудительном исполнении предписания. Частью 2 статьи 95 Закона о контроле установлено, что при неисполнении предписания в установленные сроки контрольный (надзорный) орган принимает меры по обеспечению его исполнения вплоть до обращения в суд с требованием о принудительном исполнении предписания, если такая мера предусмотрена законодательством.

На сегодняшний день позицию судов в отношении возможности заявления подобного требования можно проиллюстрировать двумя судебными делами.

Примером является [дело № Ф08-13308/2021](#), рассмотренное по существу **Арбитражным судом Северо-Кавказского округа**. По итогам контрольного (надзорного) мероприятия было выдано предписание, которое не исполнено контролируемым лицом в добровольном порядке. Орган контроля обратился в суд с иском о требовании его исполнить (использовать жилой дом по назначению). Производство по делу было прекращено.

Окружной суд указал, что требование обязать исполнить ненормативный правовой акт (предписание) не относится к числу способов защиты прав, предусмотренных действующим законодательством. Суд отметил, что рассмотрение в данной ситуации требования органа контроля арбитражным судом по существу не только не влечет восстановление права, но и противоречит установленному правосстановительному и пресекательному механизму правопорядка, подменяет функции органа контроля судебными органами, что в их компетенцию не только не входит, но и противоречит установленному Конституцией Российской Федерации принципу разделения исполнительной и судебной власти.

Обязание исполнить ненормативный правовой акт (предписание) не относится к числу способов защиты права, а нарушение действующего законодательства свидетельствует не о нарушении прав органа контроля, а о несовершении контролируемым лицом требований закона, что требует пресечения и реагирования органами контроля путем реализации имеющихся полномочий. Законом о контроле отнесение рассматриваемых в настоящем деле требований к полномочиям судебных органов не предусмотрено, возможность понуждения к исполнению предписания путем обращения в суд в порядке искового или административного

производства применительно к установленным судом фактическим обстоятельствам не предусмотрена. Орган контроля при выявленных им нарушениях не наделен законом или иными правовыми актами полномочиями по обращению с указанными требованиями.

Схожее мнение относительно права контрольного (надзорного) органа на обращение в суд с требованием о принудительном исполнении предписания следует из судебной практики Западно-Сибирского округа. Отказывая в удовлетворении требований о принудительном исполнении предписания при рассмотрении дела № А70-10716/2022, Арбитражный суд Тюменской области привел следующую аргументацию. Было отмечено, что право контрольного (надзорного) органа на обращение в суд с требованием о принудительном исполнении предписания должно быть предусмотрено специальным законодательством, которое в рассматриваемом случае отсутствует. Право органа контроля обращаться с заявлением в суд о понуждении к исполнению принятых им предписаний действующим законодательством о виде контроля не оговорено.

Если буквально трактовать позицию суда, то в принципе не отрицается сама возможность заявления подобного вида требований, если это будет предусмотрено, например, положением о виде контроля, в рамках которого действовал орган, выдавший соответствующее предписание.

Отдельно стоит отметить недопустимость понуждения органом контроля контролируемого лица к исполнению предписания, заключающегося в восстановлении нарушенных прав и свобод третьих лиц. На это обратил внимание Ишимбайский городской суд Республики Башкортостан (позиция устояла при рассмотрении дела Шестым кассационным судом общей юрисдикции – Определение от 27 октября 2022 года в деле № 88-22791/2022). Орган контроля обратился в суд с заявлением об обязанности исполнить предписание, которое содержало требование об отмене приказов об увольнении работников, уволенных, по мнению органа контроля, с нарушением законодательства. Суд, отказывая в удовлетворении заявления, указал, что требования органа контроля фактически направлены на разрешение индивидуальных трудовых споров по существу и на восстановление ранее уволенных работников на прежней работе, предъявлены в защиту прав, свобод и законных интересов третьих лиц. Такие права органу контроля не предоставлены действующим законодательством.

Таким образом, с учетом позиций судов представляется целесообразным скорректировать федеральное законодательство, в том числе Закон о контроле в части обеспечения возможности принудительного исполнения предписания выданного органом контроля в судебном порядке.

До момента разрешения данного вопроса в случае неисполнения контролируемым лицом предписания в добровольном порядке должностным лицам органа контроля рекомендуется реализовать имеющиеся иные полномочия по пресечению выявленных нарушений и привлечению к административной и гражданско-правовой ответственности (например, лишать в установленном порядке

собственности лицо, пользующимся им недобросовестно и во вред охраняемым законом публичным интересам). Также необходимо не указывать в предписании требования, направленные на защиту прав и интересов третьих лиц.

Как показали данные мониторинга подсистемы досудебного обжалования, проводимого Минэкономразвития России совместно с Фондом «ЦСР», около 59% обращений, поданных при помощи подсистемы, составляют ходатайства о продлении срока исполнения предписания.

Это свидетельствует о том, что данная тема является, пожалуй, одной из самых актуальных при рассмотрении вопросов правоприменения исполнения предписаний. Вопросы, связанные со сроками исполнения предписания, не обошли стороной и судебные разбирательства между органами контроля и контролируруемыми лицами.

В одном из дел, рассмотренных **Девятым арбитражным апелляционным судом (Дело № 09АП-6212/2022)**, контролируемое лицо обратилось в орган с заявлением о продлении срока исполнения предписания, поскольку им предприняты все необходимые действия для устранения нарушения. А именно: было подано заявление на изменение вида разрешенного использования земельного участка, что вытекало из требования, изложенного в предписании. Орган контроля посчитал, что отсутствуют основания для продления срока исполнения предписания, и отказал в удовлетворении ходатайства. Суд признал незаконным отказ в продлении срока исполнения предписания, поскольку заявителем исполняются необходимые и зависящие от него действия, предусмотренные земельным законодательством. Дальнейшее исполнение предписания зависит от действий третьих лиц, которые являются условиями исполнения предписания со стороны предприятия.

В другом деле (**№ А40-91633/22**), рассмотренном **Арбитражным судом г. Москвы**, заявитель обратился с заявлением о признании предписания недействительным. По мнению контролируемого лица, срок устранения нарушения, установленный предписанием, не соответствует реальной возможности его осуществить в требуемые сроки. При этом, согласно заявлению, факт выявленного нарушения и необходимость его устранения не оспаривались.

По результатам проверки орган контроля обязал восстановить один из механизмов гидротехнического сооружения. Заявитель посчитал, что само по себе восстановление механизма посредством ремонта неэффективно и нецелесообразно и принял решение о полной замене нескольких агрегатов на новые. Была разработана и утверждена соответствующая программа замены, согласно которой необходима поочередная замена гидроагрегатов в связи с отсутствием технической и технологической возможности одновременной замены более чем одного гидроагрегата по условиям габаритного ограничения монтажной площадки и по условиям безопасного пропуска расходов воды через гидроузел. При этом, поскольку обязанность по замене другого механизма возникла раньше на основании иного ранее выданного предписания, то срок устранения нарушений по обоим механизмам стал единовременным. Контролируемое лицо указало на отсутствие объективной возможности

исполнения данных пунктов обоих предписаний одновременно в силу причин, касающихся габаритного и весового ограничения монтажной площадки для демонтажа и монтажа двух механизмов одновременно. Заявитель неоднократно уведомлял орган контроля об имеющихся сложностях и реальной возможности устранить допущенные нарушения. Арбитражный суд поддержал позицию контролируемого лица, удовлетворил требование о признании предписания недействительным в части срока его исполнения и указал, что сроки исполнения предписания должны быть разумными, а решения, принимаемые должностными лицами контролирующего органа, объективными и обоснованными.

Выдача предписания с заведомо неисполнимыми сроками нарушает права контролируемого лица и ставит его в позицию, полностью зависимую от органа, обладающего властными полномочиями.

Таким образом, при рассмотрении вопроса об установлении или изменении срока исполнения предписания, критерием принятия решения должно являться наличие объективной возможности устранить допущенное нарушение в данный срок, а также анализ всех обстоятельств и действий, предпринимаемых контролируемым лицом для его исполнения.

Если контролируемым лицом для исполнения предписания приняты все зависящие от него действия и дальнейшее исполнение от него не зависит, необходимо продлевать срок предписания.

Также при рассмотрении вопроса о возможности продления срока исполнения предписания, органу контроля необходимо, в ответе на соответствующее обращение о продлении сроков исполнения предписания, обосновывать установленные в предписании сроки и мотивировать решение о наличии или отсутствии оснований для продления срока исполнения предписания, в противном случае такое решение может быть отменено в судебном порядке (**Арбитражный суд Поволжского округа Постановление от 14.07.2023 № Ф06-5210/2023 по делу № А55-27620/2022**) по мотивам отсутствия такого обоснования.

Из судебной практики следует, что исполнимость предписания является существенным фактором, влияющим на его законность. Предписание с заведомо неисполнимыми сроками его выполнения нарушает права контролируемого лица и является не соответствующим закону.

Само по себе предписание является мерой правового реагирования и актом понуждения к совершению определенных действий, и как ненормативный акт должностного лица, содержащий законные требования, должно быть реально исполнимым и содержать реальные условия его исполнения.

Предписание, помимо конкретных выявленных нарушений с указанием сроков их устранения, должно содержать указание о проведении конкретных мероприятий по предотвращению выявленных нарушений, то есть требования предписания должны быть определенными, исполнимыми и конкретными. Оно не должно носить признаки формального выполнения требований (**Девятый**

арбитражный апелляционный суд постановление от 24 ноября 2022 года № 09АП-74499/2022).

Предписание должно содержать только законные требования, то есть на юридическое лицо может быть возложена обязанность по устранению лишь тех нарушений, соблюдение которых обязательно для него в силу закона, а сами требования должны быть реально исполнимы. Исполнимость предписания следует понимать как наличие реальной возможности у лица, привлекаемого к ответственности, устранить в указанный срок выявленное нарушение.

В судебной практике также исследуется вопрос о том, влияет ли на исполнимость предписания и права контролируемого лица указание в нем на способ его исполнения.

Так, в деле, рассмотренном судами в Волгоградской области (**Дело № А12-37456/2021**), контролируемое лицо обратилось в суд с жалобой на предписание, где в качестве одного из доводов заявило об отсутствии в нем указания на конкретный способ исполнения предписания, посчитав его, в связи с этим неисполнимым. **Арбитражный суд Волгоградской области** в удовлетворении жалобы отказал, посчитав, что отсутствие указания на конкретный способ исполнения предписания не свидетельствует о неисполнимости и его незаконности. Способ исполнения выданного предписания заявитель должен определить самостоятельно в соответствии с возложенными на него законодательством обязанностями. Судебное решение по этому делу прошло несколько инстанций вплоть до **ВС РФ** без каких-либо изменений.

Иная ситуация стала предметом спора в Тюменской области. В деле, рассмотренном по существу **Восьмым арбитражным апелляционным судом (Дело № А70-2033/2022)**, орган контроля в предписании указал конкретный способ его исполнения. Контролируемое лицо при оспаривании предписания заявило доводы о том, что это нарушает его законные права. Суд пришел к выводу, что указание в предписании на конкретный способ его исполнения не нарушает прав контролируемого лица, поскольку не препятствует его выполнению иными способами. То есть данное указание на способ исполнения предписания не является единственным обязывающим методом устранения нарушения. Контролируемое лицо имеет полное право использовать иные доступные и удобные для него способы исполнения требования предписания. Но несмотря на этот вывод суда, тем не менее, в целях минимизации судебных споров должностным лицам органам контроля целесообразно указывать в предписании рекомендуемый способ устранения выявленных нарушений.

Помимо неисполнимости выданных предписаний, к существенным нарушениям, допущенным при их выдаче, влекущих их недействительность, можно также отнести выдачу предписания по результатам мероприятия, в отношении которого Законом о контроле не предусмотрено такой возможности, а также нарушения требований к оформлению результатов контрольного (надзорного) мероприятия. В действующей редакции Закона о контроле выдача предписания об

устранении нарушения обязательных требований предусмотрена для всех контрольных мероприятия со взаимодействием и для одного контрольного мероприятия без взаимодействия – наблюдение за соблюдением обязательных требований.

В Дальневосточном федеральном округе рассматривался спор, предметом которого стало рассмотрение вопроса о возможности выдачи предписания по результатам другого контрольного мероприятия, проводимого без взаимодействия с контролируемым лицом – выездного обследования (**Дело № Ф03-3492/2022**).

Орган контроля по результатам выездного обследования установил нарушения обязательных требований и выдал предписание об их устранении. Нарушения не были устранены контролируемым лицом, вследствие чего орган контроля привлек его к административной ответственности за неисполнение предписания. Данное постановление было оспорено контролируемым лицом в арбитражный суд по мотивам того, что органом контроля допущено нарушение Закона о контроле в части оформления результатов контрольного (надзорного) мероприятия; предписание, за неисполнение которого заявитель был оштрафован, не может быть выдано по результатам мероприятия без взаимодействия с контролируемым лицом.

Первая инстанция (а впоследствии и апелляция) не нашли нарушений в действиях органа контроля и посчитали, что поскольку мероприятие проводилось в отношении обязательных требований, урегулированным федеральным законом от 27 декабря 2002 года № 184-ФЗ «О техническом регулировании» (далее - Закон № 184-ФЗ), то положения федеральных законов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, касающиеся сферы применения Закона № 184-ФЗ (в том числе прямо или косвенно предусматривающие осуществление государственного контроля (надзора) за соблюдением требований технических регламентов), применяются в части, не противоречащей Закону № 184-ФЗ, и требования части 5 статьи 75 Закона о контроле в данном случае являются противоречащими Закону № 184-ФЗ, в части полномочий административного органа по выдаче соответствующих предписаний как мере пресечения выявленных нарушений, создающих угрозу жизни и здоровью людей, которые следуют из положений абзаца 4 пункта 1 статьи 34 Закона № 184-ФЗ.

То есть для данного вида контроля выдача предписания по результатам выездного обследования является мерой, предусмотренной отраслевым законодательством, и является законной.

Апелляционная инстанция согласилась с этой позицией, поддержав мнение суда относительно трактовки применения Закона № 184-ФЗ и Закона о контроле.

Арбитражный суд Дальневосточного округа рассмотрел это дело, отменил все судебные акты и отказал в удовлетворении требований о привлечении к административной ответственности.

Кассация указала на то, что судом первой инстанции допущено, а апелляционным судом не исправлено существенное нарушение норм материального права. Выдача должностным лицом органа контроля (надзора) по результатам проведенного выездного обследования

предписания об устранении выявленных нарушений с указанием сроков их устранения не предусмотрена Законом о контроле, а следовательно, действия должностных лиц органа контроля по выдаче предписания по результатам контрольного (надзорного) мероприятия без взаимодействия с проверяемым лицом в рассматриваемом случае незаконны и необоснованны, предписание недействительно. Неисполнение такого предписания не влечет административную ответственность. **Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа** было обжаловано в вышестоящую судебную инстанцию, но **ВС РФ** не нашел основания для ее рассмотрения в Судебной коллегии.

Таким образом, на сегодняшний день выдача предписания по результатам выездного обследования незаконна и не может быть осуществлена должностным лицом органа контроля, за исключением случаев установленных Постановлением Правительства Российской Федерации № 336 от 10 марта 2022 г. которым прямо предусмотрена такая возможность в рамках отдельных видов контроля, как специальная мера реагирования, действующая на период моратория на проведение контрольных (надзорных) мероприятий.

Также важное значение имеет отражение непосредственно в тексте предписания. Какие именно нарушения были выявлены.

Несмотря на то, что Закон о контроле прямо не предъявляет такого требования к оформлению предписаний и на сегодняшний день отсутствует утвержденная рекомендованная форма для данного вида документа, целесообразно указание непосредственно в предписании на нарушение конкретных структурных единиц нормативного правового акта и на обязательные требования, которые были нарушены, а также в чем именно выразилось их нарушение.

На это обратил внимание **Арбитражный суд Кировской области (Дело № А28-15863/2021)**, признавая незаконным выданное органом контроля предписание. В данном деле контролируемое лицо обратилось в суд с жалобой на предписание, указывая на нарушения, допущенные органом контроля при его выдаче. В акте проверки и предписании не было указано, какие именно обязательные требования были нарушены и в чем выразилось их нарушение. Суд посчитал, что в данной ситуации предписание не соответствует положениям статьи 7 и части 2 статьи 90 Закона о контроле, нарушен принцип обоснованности принятия решения, оно незаконно и необоснованно, поскольку ни акт проверки, ни предписание не содержат сведений о том, какие именно нарушения пунктов нормативных правовых актов были допущены обществом, в какой части и в чем именно его действия не соответствуют положениям закона. Но при этом суды считают, что также нельзя ограничиваться формальным перечислением нарушенных обязательных требований без указания в чем именно выразилось их нарушение.

Предписание, оформленное таким образом, также может быть отменено судом при таких обстоятельствах (**Арбитражный суд Волго-Вятского округа Постановление от 13.04.2023 № Ф01-773/2023 по делу № А43- 383/2022**).

Подготовлено Центром институционального развития контрольной (надзорной) деятельности Фонда «Центр стратегических разработок»

МАСТЕРСКАЯ КОНТРОЛЯ

ТЕЛЕГРАМ-КАНАЛ

ЦСР

ИНТЕРНЕТ-САЙТ

© 2024 Фонд «Центр стратегических разработок» (ЦСР). Все права защищены.

При использовании информации из документа ссылка на ЦСР обязательна.

Москва, 125009, Газетный пер., 3-5 стр.1, 3 этаж

Тел.: +7 (495) 725-78-06

Факс: +7 (495) 725-78-14

E-mail: info@csr.ru